Секция «Глобальная регионализация как основа формирования многополярного мира»

Арктическая политика территорий Канады

Научный руководитель – Акимов Юрий Германович

Чернобаев Арсений Леонидович

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: nertruema@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена возрастанием роли субнациональных акторов в глобальной политике. Канадский опыт демонстрирует, как субъекты федерации, взаимодействуя с федеральным центром, коренными народами и международными институтами, формируют многоуровневую систему управления.

Цель работы — выявление роли канадских провинций и территорий в формировании арктической политики, оценка их влияния на национальные и международные приоритеты Канады как федерации.

Эволюция федеральных стратегий Канады в Арктике отражает растущее осознание необходимости баланса между суверенитетом, устойчивым развитием и правами коренных народов. Отправной точкой стала важнейшая «Северная стратегия Канады: Наш Север, Наше Наследие, Наше будущее» (2009), закрепившая четыре приоритета: защиту суверенитета, социально-экономическое развитие, экологию и активное управление Арктикой. Документ предусматривал масштабное финансирование инфраструктуры и поддержку коренных общин [4]. Однако к 2017 году акцент сместился на партнёрство с коренными народами в рамках «Новой совместной модели арктического лидерства», где ключевым инструментом стали «Совместные комитеты по управлению ресурсами» в Нунавуте [1]. Наконец, «Арктическая и северная политическая стратегия» (2019) включила в себя климатические цели и признала субъекты равными участниками политики [3].

Однако **специфика канадской конституции**, включая статьи 91–92 и 92А, усложняет взаимодействие уровней власти. Управление природными ресурсами (включая их разведку и добычу) относится к исключительной юрисдикции провинций. При этом территории обладают ограниченными полномочиями в этой сфере, делегированными федеральным правительством [8]. В ещё формально неоформленном Нунавуте соглашение 1993 года передало 18% земель инуитам, ограничив контроль Оттавы над ресурсами [7].

Арктическая политика территорий Канады

Нунавут, где 85% населения составляют инуиты, стал пионером самоуправления коренных народов после подписания соглашения Nunavut Land Claims Agreement (1993). Ключевые инициативы включают:

- Передачу контроля над рыболовством общинам инуитов по договору «Умаджуак» (2021), что увеличило их доходы на 40% к 2023 году;
- Создание морского заповедника «Таллуруттиуп Иманга» (109 тыс. км²) для защиты биоразнообразия пролива Ланкастер при поддержке WWF и Арктического совета;
- Развитие солнечной энергетики, уже обеспечивающей 30% потребностей Икалуита и Кеймбридж-Бея к 2025 году [7].

Северо-Западные территории реализуют стратегию «2030 Энергетическое будущее», направленную на замещение дизельных мини-ГЭС ветряными фермами (цель — 50% ВИЭ к 2030). Однако наследие в виде добычи алмазов и золота, включая 86 заброшенных шахт, требует масштабной переработки [2]. Проект реабилитации Giant Mine с бюджетом \$4,5 млрд стал крупнейшим экологическим начинанием Канады [5]. При этом

планы добычи лития близ Yellowknife были заблокированы из-за протестов инувиалуитов (Западно-Канадские инуиты), что подчеркивает конфликт между экономическим развитием и правами коренных общин.

Юкон же фокусируется на инфраструктуре и культурном наследии. Модернизация шоссе Демпстер (\$300 млн) соединила регион с портом Тактояктук, усилив конкуренцию с Северным морским путём России. Ряд соглашений «Юкон-инуиты» гарантирует общинам 20% доходов от добычи, а международный фестиваль «Адэк» привлекает учёных и художников из Норвегии и России [9, с. 70-100].

Несмотря на ратификацию Канадой Декларации ООН о правах коренных народов (2016), её реализация сталкивается с трудностями. Успехи, такие как передача управления рыболовством инуитам в Нунавуте (соглашение «Умаджуак») или право вето общин в Юконе, соседствуют с конфликтами. По данным Inuit Tapiriit Kanatami (2023), лишь 15% промышленных проектов в Арктике полностью учитывают рекомендации коренных общин [6].

Заключение

Арктическая политика Канадских территорий формирует уникальную модель горизонтального взаимодействия, где Нунавут, Юкон и Северо-Западные территории выступают не просто исполнителями федеральных директив, а самостоятельными творцами политических решений. Новизна данного подхода заключается в том, что территории, обладая делегированными полномочиями, создали собственную систему сотрудничества в области экологии, экономики и защиты прав коренных народов в отрыве от федерального центра.

Эти горизонтальные связи проявляются в совместных инициативах по защите морских млекопитающих, координации энергетических проектов и обмену опытом самоуправления инуитов. Каждая территория разрабатывает уникальные решения, которые затем интегрируются в общую арктическую повестку, формируя полицентричную систему управления. Именно эта способность территорий создавать собственные институты сотрудничества при ограниченной федеральной юрисдикции представляет собой главную ценность канадского опыта для других арктических государств

Источники и литература

- 1) A New Shared Arctic Leadership Model [Электронный ресурс]. Ottawa. Government of Canada. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1492708558500/1537886544718> (дата обращения: 07.02.2025)
- 2) Arctic Council Sustainable Development Working Group [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://arctic-council.org/working-groups/sdwg> (дата обращения: 27.01.2025).
- 3) Canada's Arctic and Northern Policy Framework [Электронный ресурс]. Ottawa: Government of Canada, 2019. URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1562782976772/1562783551358> (дата обращения: 27.01.2025).
- 4) Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ottawa: Minister of Indian Affairs and Northern Development and Federal Interlocutor for Métis and Non-Status Indians, 2009. Government of Canada. 48 p.
- 5) Giant Mine Remediation Project [Электронный ресурс]. 2022. 77 p. URL: <https://www.giantmine.ca> (дата обращения: 27.01.2025).
- 6) Inuit Tapiriit Kanatami Industrial Projects Review [Электронный ресурс]. 2023. 89 p. URL: <https://www.itk.ca> (дата обращения: 27.01.2025).

- 7) Nunavut Land Claims Agreement [Электронный ресурс]. Iqaluit: Government of Nunavut, 1993. 120 p. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/N-28.7> (дата обращения: 27.01.2025).
- 8) The Constitution Acts, 1867 to 1982. [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/> (дата обращения: 27.01.2025).
- 9) Umbrella Final Agreement Between the Government of Canada, The Council for Yukon Indians and The Government of The Yukon. Government of Canada. 2016. 306 p.